

Раздражение нахлынуло внезапно. Глядя на скопившиеся перед ним вещи, Пэй Мин почувствовал, как внутри закипает злость. Он непроизвольно вскинул руку, готовый в один миг превратить всё это в прах.

Однако в последний момент какая-то мысль заставила его замереть. Медленно опустив ладонь, он мысленным усилием спрятал вещи в своё личное подпространство.

Для божества сотворить подобный карманный затвор для хранения личного скарба не составляло ни малейшего труда.

«Кто знает, — подумал он, — вдруг когда-нибудь... я сумею передать их ему?»

И если этот день действительно настанет, он первым же делом выскажет этому кретину Юэ Сючжи всё, что о нём думает. Отчитает так, что у того уши завянут.

Пока настоящее тело Демонического Императора в ярости скрежетало зубами в оригинальном мире, осколок его души в этой реальности тоже не бездельничал, неотступно следуя за Юэ Сючжи на Пик Люя.

Юэ Сючжи передал рецепт целебного отвара слугам. Вскоре те приготовили снадобье и принесли его прямо в покои хозяина.

Владыка пика хмуро уставился на дымящуюся пиалу, никак не решаясь сделать первый глоток.

Ну и где, спрашивается, обещанный целебный суп, который должен быть одновременно и полезным, и приятным на вкус? Эта бурда ещё на подходе источала настолько убойное амбре, что закрадывались серьёзные подозрения: старик Линь Сюнь затаил обиду и щедрой рукой насыпал в котелок самых мерзких и горьких кореньев, какие только нашлись в его закромах!

В своей прошлой, земной жизни Юэ Сючжи мог похвастаться статью и мужественным видом, однако у него имелась одна маленькая слабость — он терпеть не мог горечь. До дрожи в коленях.

На Земле спасали капсулы и сладкие сиропы от кашля — пока держишься подальше от традиционной китайской медицины на травах, жить можно. Но кто же знал, что в этом мире, даже давно забыв о земной пище и практикуя полное воздержание от еды, ему придётся давиться этой несусветной гадостью?

Первым делом он небрежным жестом выставил слугу за дверь — очень уж не хотелось ронять авторитет и светить своим позорно-кислым лицом. Жаль только, бедняга и не подозревал, что грозный Босс Пэй прямо сейчас стоит над его душой и с интересом наблюдает за каждым

движением.

Юэ Сючжи ещё пару минут гипнотизировал взглядом тёмную жижу. Наконец, совершив колоссальное мысленное усилие и собрав в кулак всю волю, он решился. Как уходящий в последний бой воин, он зажмурился и поднёс пиалу к губам, намереваясь осушить её одним махом.

План провалился с треском. Стоило первой капле коснуться языка, как рот обожгло такой непереносимой, удушающей горечью, что дыхание перехватило. Юэ Сючжи едва не поперхнулся после первых же глотков.

Стукнув пиалой о стол, он замер, судорожно сжимая зубы и сдерживая подступающие рвотные позывы. Переведя дух и немного уняв дрожь, он снова заставил себя взяться за посуду. Очередной отчаянный глоток — и пиала снова летит на стол, а её несчастный хозяин опять борется с тошнотой, насильно проталкивая горькое варево глубоко в горло.

Пэй Мин, наблюдавший за этим со стороны, непроизвольно потянулся вперёд, намереваясь похлопать бедолагу по спине, но пальцы безвольно рассекли воздух, вновь пройдя сквозь бесплотную иллюзию.

«И впрямь непроходимый кретин, — злобно усмехнулся про себя Пэй Мин. — Корчится из-за несчастного отвара, словно девица»

Повторив эту экзекуцию ещё несколько раз, он всё-таки заставил себя допить зелье до дна. Из глаз Юэ Сючжи едва не брызнули слёзы, а веки заметно покраснели. Из-за спешки и дрожащих рук часть отвара пролилась, оставив некрасивые тёмные потеки в уголках губ и на воротнике белоснежной мантии. Вид у него был изрядно потрепанный.

Проведай кто из посторонних, что грозный Достопочтенный Фатань — признанный сильнейший клинок Секты Девяти Сияющих Небес и практик на пике Царства Слияния с Единым — едва не испустил дух от обычной миски лекарства, позора было бы не обернуть. Об этом шептались бы на каждом углу.

Юэ Сючжи криво, самокритично усмехнулся. Но стоило ему представить, что подобные пытки отныне станут его ежедневной рутиной, как всё его светлое будущее мгновенно подернулось беспросветным мраком.

«Кажется, я впервые искренне жалею, что так щедро делился кровушкой ради Пилюль Подавления Демонической Природы для Сяо Пэя...»

— Теперь корчишься от боли? — Пэй Мин всё равно не удержался от язвительного замечания.
— А когда бездумно гробил собственное тело ради других, о последствиях подумать ума не хватило?

Спустя без малого полмесяца двери уединённой обители наконец распахнулись, и наружу вышел Сяо Пэй. Его культивация не просто укоренилась на начальной ступени Священного Царства — юноша стоял на самом пороге прорыва к среднему этапу.

На четвёртый день после триумфального возвращения ученика на Пик Люя пожаловал неожиданный гость — Лу Фаньи.

Шишу Лу давно считался здесь своим человеком и заходил на пик с завидной регулярностью. Обычно этот ветреный и несносный тип являлся лишь затем, чтобы потрепать языком, лениво сыграть партию-другую в го или вывести, нельзя ли пожить редкими травами из запасов Юэ Сючжи. На его лице вечно играла наглая, обезоруживающая улыбка, однако сегодня Лу Фаньи выглядел на редкость собранным и даже мрачным.

Опустившись за стол напротив Юэ Сючжи, он без лишних предисловий перешёл к делу:

— Помнишь, когда Пэй Мин разгромил Секту Истинного Величия, он знатно озадачился одним обстоятельством? Эти ублюдки похищали одарённых практиков по всему свету, однако в их логове не нашлось ни единого пленника. Более того, не было и намёка на то, что они принимали пилюли, созданные из чужих духовных каналов. Мальчишка тогда сразу доложил об этом совету старейшин.

Юэ Сючжи кивнул, внимательно вглядываясь в лицо собеседника.

— Удалось нащупать след?

— В том-то и беда, — помрачнев ещё сильнее, вздохнул Лу Фаньи. — Хоть малец и выкосил верхушку Секты Истинного Величия под корень, эти налёты не прекратились. Напротив, они вспыхнули с новой силой и размахом. Если раньше за ними стоял всего один заштатный мастер Священного Царства, то теперь из тени высунулись десятки таких же сильных бойцов и даже один монстр Царства Слияния с Единым! Сеть у них раскинута колоссальная, а наглости им не занимать. В последнее время они повадились не просто вылавливать неприкаянных самородков среди простых смертных, но и в открытую нападать на мелкие и средние ордены. Врываются средь бела дня и уводят учеников. Ради этих похищений они безжалостно вырезали целые поселения и стирали с лица земли малые школы. В смертных землях сейчас творится сущий ад, люди в ужасе.

Юэ Сючжи нахмурился. Чутьё подсказывало, что за этим кроется нечто куда более зловещее, однако в оригинальном сюжете романа подобные события точно не упоминались. На мгновение воцарилось молчание.

— И каково решение совета?

Старший Пэй, безмолвно парящий неподалёку, тоже прищурился от удивления. В его собственном прошлом ничего подобного не происходило. Эта реальность действительно шла по

совершенно иному, непредсказуемому пути.

— Расследование этого дела поручили мне, — продолжил Лу Фаньи. — Мы несколько раз выходили на их след, предотвращали налёты, пытались брать языков... Но эти фанатики при малейшей угрозе пленения убивают себя на месте. Лишь один мелкий сошка из Царства Разорванного Кокона оказался слишком труслив, чтобы расстаться с жизнью. От него-то мы и узнали кое-что интересное. Рядовые исполнители понятия не имеют, куда сплавляют похищенных детей. Этой тайной владеют лишь верхушка — те самые старейшины Священного Царства и их лидер из Царства Слияния с Единым. А яд они глотают потому, что их семьи находятся в заложниках у синдиката. Самим умереть не так страшно, но если кто-то посмеет пикнуть лишнее на допросе — всю его родню вырежут до седьмого колена. Но наш пленный оказался настолько жалок в своём страхе за собственную шкуру, что предпочёл пожертвовать близкими. Он выложил всё, что знал. И пусть конечный пункт отправки ему был неведом, он загодя знал координаты следующего налёта. Мы устроили засаду и сумели скрутить одного из их предводителей Священного Царства. Кое-как удалось развязать ему язык. Прежде чем испустить дух от заложенного в тело скрытого проклятия, этот ублюдок успел выплюнуть два названия: Пик Мерцания и Царство Демонов.

Юэ Сючжи от неожиданности резко вскинул голову.

— Пик Мерцания? И Царство Демонов?

Старший Пэй лишь многозначительно приподнял бровь. Кажется, картина в его голове наконец начала складываться в единое целое.

— Именно так, — тяжело подтвердил Лу Фаньи. — У нас есть все основания полагать, что Пик Мерцания заключил тайный союз с отродьями бездны. Они просеивают Царство Духов в поисках одарённых детей и переправляют этот живой товар напрямик за грань. До нас дошли слухи, что тамошний владыка, Демонический Император Цзян Син, стоит на пороге великого прорыва. Если он преодолеет барьер Царства Слияния с Единым, то станет первым и единственным мастером Царства Трансцендентности с момента заката Эры Божественного Календаря. Если это случится, нашему миру конец. Мы все обречены.

— Раз так, к чему медлить? — жёстко отрезал Юэ Сючжи. — Нужно немедленно стереть Пик Мерцания с лица земли, пока они не наделали ещё больше делов.

— Какими бы очевидными ни казались их мотивы, у нас нет прямых улик, — Лу Фаньи со вздохом покачал головой. — Тот пленный подох, не успев дать официальных показаний под присягой, а остальные заговорщики, почуввав неладное после его исчезновения, мгновенно залегли на дно и оборвали все ниточки. А без веских доказательств мы не имеем права объявить Пику Мерцания войну.

Великая пятёрка великих орденов Царства Духов включала в себя Секту Девяти Сияющих Небес, Пик Мерцания, Обитель Святых, Павильон Цветочной Чистоты и Долину Короля Медицины. Традиция этого союза уходила корнями в седую древность Эры Божественного

Календаря, хотя с тех пор расстановка сил изрядно изменилась. Наша секта и Павильон Цветочной Чистоты возвысились гораздо позже, бесцеремонно подвинув прежних хозяев жизни. Но Обитель Святых всегда стояла особняком. За сотни лет правители великих пиков сменяли друг друга, гибли целые школы, но авторитет Обители оставался непререкаемым и незыблемым, словно вековые горы.

В золотые века Эры Божественного Календаря её мастера почитались как земные наместники небес, наделённые священным правом вещать от имени самих богов.

С тех самых пор между пятью великими орденами действовал нерушимый кодекс: ни один из них не мог пойти войной на соседа без благословения Обители Святых. Иерархи Обители одобряли карательные походы лишь при наличии неопровержимых улик вины. Смельчака же, решившего проигнорировать этот закон и развязать междоусобицу самовольно, ждала суровая кара — Обитель немедленно объявляла отступника вне закона и собирала под свои знамёна три оставшихся великих ордена, чтобы стереть наглеца в порошок.

Именно поэтому, пока на руках у них не окажется железных улик, Пик Мерцания оставался для них неприкосновенным.

<http://bllate.org/book/20589/2132732>